

— Да когда же он уже начнёт поступать как настоящий подлец?!

— Откуда ты знаешь? — удивился Ван Чаовэй. — Ты за несколько минут смог столько всего понять?

На самом деле, даже нескольких минут не потребовалось. Прослушав лишь небольшой фрагмент в начале, Хэ Линь уже примерно всё понял.

Конечно, говорить об этом Ван Чаовэю не было никакой необходимости. Хэ Линь снова закрыл глаза, — Тебе не понять.

— ...Ладно, — медленно закрыл глаза и Ван Чаовэй, — не понять.

— Дела, которые затевает Юй Чжо, становятся всё интереснее и интереснее, — проговорил Ван Чаовэй, листая телефон, и вздохнул, — Хотя этот Сюй Синъян изначально не был хорошим человеком, но можно было хотя бы предупредить меня. Так было бы проще действовать сообща, изнутри и снаружи.

Хэ Линь сообщил ему факт, — У него свои методы.

— Эх, не факт. Роль агента очень важна, — притворно-беспомощно вздохнул Ван Чаовэй, намеренно повышая голос, хотя и непонятно, для кого это делал, — Я подписал хорошего артиста, конечно, это я должен помогать разгребать последствия его выходов.

Хэ Линь никак не отреагировал, — Ага.

Голос Ван Чаовэя стал ещё громче, — Таких хороших агентов, как я, осталось совсем немного!

Внезапно удвоенная громкость заставила Хэ Линя нахмуриться, — Успокойся.

Ван Чаовэй почувствовал, как его сердце обливается кровью. Рано или поздно Хэ Линь лишится своего хорошего агента.

Ван Чаовэй тяжело вздохнул, — Я был неправ. Вы двое не просто бессердечные, у вас вообще нет сердца.

Хэ Линь небрежно промычал, — Угу.

Ван Чаовэй сдался и перешёл к делу, — Кстати, когда вернёшься, скажи Юй Чжо, чтобы он мне позвонил.

Вернувшись на базу, Хэ Линю даже не пришлось никого искать — Юй Чжо уже сидел и ждал его в кабинете наставника.

Юй Чжо скучающе лежал на столе, играя сам с собой в камень-ножницы-бумагу: левая рука показывала камень, правая — ножницы. Счёт дошёл до 14:26 в пользу правой руки, когда он наконец увидел фигуру Хэ Линя.

Увидев, что Хэ Линь пришёл, он выпрямился, — Наконец-то ты вернулся.

— В чём дело?

— Одолжи мне телефон? — Юй Чжо прищурился и улыбнулся ему, — Позвоню Ван Чаовэю.

Хэ Линь достал телефон, нашёл номер Ван Чаовэя и набрал его.

— Наконец-то ты понял, что твой поступок был неправильным? Извиняться нужно искренне, — затараторил Ван Чаовэй, внутренне ликуя, — Я же говорил, что роль агента очень важна, ты не можешь...

Видя, что Ван Чаовэй готов нести долгую чепуху, Хэ Линь просто сунул телефон в руки Юй Чжо, чтобы избавиться от шума.

— Это я, — сказал Юй Чжо.

— Юй Чжо? — притворился рассерженным Ван Чаовэй, — И ты ещё смеешь мне звонить?

Он покашлял для вида, принял серьёзный вид и начал важничать, — Ну ты даёшь! Затеял такое громкое дело и даже слова мне не сказал?!

Его голос звучал так, будто он и вправду немного зол. Юй Чжо тоже осознал, что на этот раз вёл себя неправильно, ошибка была действительно на его стороне. Поэтому он сбавил тон, — Извини, Вэй-гэ, в следующий раз буду внимательнее.

Хэ Линь чутко уловил два слова посередине и едва заметно нахмурился.

Двое артистов под началом Ван Чаовэя в основном обращались к нему напрямую по имени, редко можно было услышать уважительное гэ. Услышав, как Юй Чжо назвал его гэ, Ван Чаовэй чуть не задрал нос от гордости, — Ой, я не особо сержусь, просто ты в этот раз был слишком импульсивен... Раз уж ты так искренне признаёшь ошибку, назови меня ещё раз Вэй-гэ, и я тебя прощу.

Хэ Линь выхватил телефон, и в его тоне зазвучала насмешка, — Насколько ты его старше, чтобы вот так бессовестно пользоваться положением?

Сказав лишь это, он снова вернул телефон в руки Юй Чжо. Весь процесс — от изъятия телефона до слов и возвращения — занял не больше десяти секунд, всё прошло на одном дыхании, так что даже Юй Чжо не успел среагировать.

— ...?

— Почему Хэ Линь рядом с тобой?

Юй Чжо любезно напомнил ему, — Это телефон наставника Хэ Линя.

На фоне Хэ Линя Ван Чаовэй внезапно почувствовал облегчение. Юй Чжо, конечно, мастер по созданию проблем, но по сравнению с Хэ Линем он всё же был довольно милым и приятным человеком.

— Ладно, в той ситуации я могу понять. Но в следующий раз постарайся сказать мне пораньше, — с важным видом заявил Ван Чаовэй, — А теперь скажи мне, что ты собираешься делать дальше.

— Не волнуйся, — ответил Юй Чжо, — У меня много доказательств.

Доказательств у Юй Чжо действительно было предостаточно. У него не было привычки что-либо удалять, в телефоне до сих пор хранились фотографии тех лет.

Книга отзывов и предложений была собственностью бара, её нельзя было просто так унести, поэтому он мог только сфотографировать написанное там. Хотя тот парнишка выражался весьма бесцеремонно, некоторые его слова действительно попадали в точку и дали Юй Чжо много вдохновения.

Он попросил у Хэ Линя свой телефон, немного всё систематизировал и отправил Ван Чаовэю, чтобы тот помог выпустить заявление.

Рабочая эффективность Ван Чаовэя всегда была высокой. В тот же вечер было опубликовано следующее заявление:

[@Хуашэн Энтертейнмент: @Сюй Синъян, произведение «Лодка» было написано артистом нашей компании Юй Чжо. На тот момент название ещё не было дано, номер 43546. В процессе создания неоднократно консультировался с друзьями, что косвенно демонстрирует ход работы над композицией. Прилагаются фотографии ниже. Черновик, вторая редакция и финальная версия представлены на изображениях. Если Сюй Синъян продолжает настаивать, что это его оригинальная работа, просим предоставить более веские доказательства. В отношении нарушений авторских прав со стороны Сюй Синъяна и его компании наша компания будет действовать в соответствии с законом. [Фото][Фото][Фото][Фото][Фото][Фото]]

Доказательства были неопровержимы, Сюй Синъяну просто нечего было возразить!

[@Запрещённые матрёшки: Чёрт, это правда, и он ещё осмеливается называть это оригиналом...]

[@Запрещённые запрещённые матрёшки: Мне так грустно, мне правда грустно, я стал фанатом благодаря этой песне, и всё это время ошибался в человеке...]

[@Запрещённые запрещённые запрещённые матрёшки: Процесс создания ясен как день. Если только Сюй Синъян не сможет предоставить более подробную информацию, но я думаю, это маловероятно, он даже не смог ответить на вопрос, который задавал Юй Чжо...]

С заявлением от Хуашэн Энтертейнмент Хэ Линь, от нечего делать, тоже ознакомился. Когда он увидел те самые до боли знакомые фотографии, его взгляд вдруг остановился, и он машинально открыл их.

Помимо комментариев, осуждающих отвратительное поведение Сюй Синъяна, некоторые друзья умудрились увести тему в совершенно другом направлении.

[@Каштановая тыква без вкуса каштана: Кстати, что это за уникальное хобби? Если я не ошибаюсь, это же... книга отзывов и предложений???)

[@Снежная овощная зелень с мясным фаршем: Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха, посмотрите на этот отрывок: «Ты лучше иди учись, сколько баллов ты набрал, что так задираешься??», «На прошлой неделе только что вышли результаты, первое место, спасибо за заботу». Это же просто умора, ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха.]

[@Обрывать заусенцы очень больно: Кажется, все немного отошли от темы, но мне тоже кажется это забавным, ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха.]

[@Уговариваю всех пользователей не обрывать заусенцы: Неужели эта песня была написана именно так? Её судьба полна невзгод, ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха.]

[@Пока печатаю, истекаю кровью: Мой Чжо и правда: с одной стороны говорит «ты вообще понимаешь что-нибудь в музыке?», а с другой не может удержаться и спрашивает «как тебе вот это?»!!!]

Кончики пальцев Хэ Линя скользили по этим комментариям один за другим, а мысли уносились всё дальше и дальше.

Он вспомнил то, что было гораздо раньше, когда он впервые увидел Юй Чжо.

Всё, что делал Хэ Линь, имело чёткую цель и план, он очень ясно и рационально осознавал всё, что касалось его самого.

Ещё в средней школе он понял свою сексуальную ориентацию. Это ненормальное явление не вызвало у него ни тревоги, ни паники. Он просто, как обычно, закончил домашнее задание на тот день, а затем совершенно спокойно совершил каминг-аут перед семьёй.

Он также всегда знал, какой тип ему нравится: спокойствие — главный принцип, лучше всего, если будет послушным и понимающим.

Воспитание в семье Хэ было строгим. Отец, исполнительный директор группы компаний, был по натуре педантичным и суровым, никому не позволял перечить его мнению и крайне придирчиво относился ко всему, что касалось Хэ Линя. Мать — пианистка-виртуоз, с мягким и покладистым характером, но страдающая тяжёлым психическим заболеванием. Она всегда закрывалась одна в комнате и никогда не общалась с посторонними.

Поэтому Хэ Линь не очень любил возвращаться домой, но и жить в общежитии ему тоже не нравилось. Он часто слонялся по улицам до позднего вечера, возвращаясь домой, когда все уже спали, что его вполне устраивало.

<http://bllate.org/book/15300/1359404>